

ЛЕКЦИЯ В УСЛОВИЯХ ТОТАЛЬНОГО ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Беренгартен М.Г.

Московский политехнический университет, г. Москва
e-mail: berengarten@mail.ru

Аннотация. *Обсуждаются проблемы чтения лекций в университетах в условиях перехода на дистанционное обучение.*

Ключевые слова: *дистанционное обучение, лекция, обучение и воспитание*

Пандемия 2020-2021 гг. основательно изменила подходы к образованию вообще и к высшему образованию, в частности. Вынужденный переход на дистанционное обучение был, в принципе, подготовлен серьезным развитием цифровых технологий в учебном процессе и поэтому не вызвал особенных проблем и у большинства вузов, и у большинства преподавателей. При этом структура вузовского образования осталась прежней: лекция, семинар, лабораторная работа, самостоятельная работа, практика, контроль усвоения знаний. Практически все эти виды занятий остались и при дистанционном обучении. Однако в каждом университете и у каждого преподавателя, несмотря на одинаковую техническую базу, одинаковые цифровые технологии и цифровые образовательные платформы, складывается свой подход к содержанию и формам образовательного процесса.

Отличительной чертой высшего образования является его разумная консервативность. Именно «консервативность» поддерживает необходимый высокий уровень высшего образования, несмотря на все происходящие организационные реформы, изменения во внешней политической обстановке, изменения в техническом оснащении информационного пространства. Несмотря на все революционные преобразования в высшей школе после Октябрьской революции, костяк старой профессорской школы обеспечил необходимую преемственность и позволил сделать высшее инженерное образование в нашей стране одним из лучших в мире. Благодаря стараниям профессоров советских вузов реформы образования 1990-2000 годов не затронули пока основы высшего инженерного образования и его главные ценности, такие как сочетание фундаментальности и практической направленности.

Происходящая сейчас организационная «оптимизация» системы образования в целом, несомненно, скажется и уже сказывается на содержательной стороне образования. Дошкольные учреждения стали сейчас частью средних школ (детских садов уже нет, они теперь стали дошкольными филиалами-подразделениями школ), техникумы и колледжи вошли в систему вузов и т.д. При этом «обогащение» содержательной части образовательного процесса имеет направленность не только «сверху-вниз», но и «снизу-вверх». Соответственно, игровые методы обучения в дошкольном образовании стали частью среднего и даже высшего образования (проектная деятельность на 1-м курсе инженерного вуза у студентов, не овладевших еще фундаментальными основами естественных и инженерных наук, по существу, и есть перенос игровых методов в высшее образование); запоминание, столь необходимое на первых этапах образования и обучения ребенка, стало главным в системе тестирования и Единого государственного экзамена в средней школе и переходит в систему высшего образования. Не берусь судить, насколько это хорошо или плохо, но это данность, которую необходимо учитывать при проектировании образовательных программ высшего образования.

В условиях современного информационного пространства, доступности информации практически в любой самой отдаленной географической точке у некоторых организаторов и руководителей вузов и министерств сложился скептический взгляд на необходимость лекции как элемента высшего образования. Если во времена информационного «голода» конспект лекции часто был чуть ли не единственным источником знаний об изучаемом предмете, то

сейчас любой студент без труда может скачать любой уже готовый реферат, готовую курсовую работу и т.д. и, тем более, подготовиться к экзамену или зачету.

Но, тем не менее, лекция была и остается основой образовательного процесса в высшей школе, и именно высокий уровень лекций позволяет обеспечить необходимую фундаментальность высшего образования и сочетание образования как неразделимого процесса обучения и воспитания.

Несколько лет назад я обсуждал с молодым проректором университета, объединившим несколько крупных технических вузов с хорошей историей и репутацией, проблему сокращения количества больших лекционных аудиторий. Меня поразил его ответ: «А зачем нужны такие аудитории? Лекции в больших аудиториях – фикция, студенты сидят и играют в крестики-нолики!». Странно было слышать такой ответ от выпускника Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Есть, к счастью, и другие традиции. Став в 1985 году Министром высшего и среднего специального образования СССР, Геннадий Алексеевич Ягодин приезжал по понедельникам в 9 утра в Менделеевский институт и читал студентам 1-го курса лекцию по общей экологии. Естественно, что ни о каких «крестиках-ноликах» на таких лекциях речь не шла, так как Геннадий Алексеевич был блестящим оратором и блестящим эрудированным лектором. Показателен его ответ на вопрос, как ему удается при такой загруженности находить время для чтения лекций студентам. «Как я могу руководить высшим образованием во всей стране, если не буду видеть живые глаза живого студента, понимать, чем и как он живет?». К сожалению, мало кто из Министров образования и даже ректоров и проректоров крупных университетов следует его примеру.

В давно уже готовившемся всеобщем переходе к online-образованию в марте 2020 года наступил «долго ожидаемый» скачок: практически все университеты вынуждены были перейти к online-лекциям и другим online-занятиям.

Происходило это по-разному. Некоторые ведущие университеты решили, что любая лекция, прочитанная в этом вузе, достойна всеобщего внимания, как незыблемый стандарт, и объявило открытый доступ к этим лекциям. Я решил послушать лекцию по тому предмету, который я уже несколько десятилетий преподаю и, честно говоря, мне стало не по себе. Да, все услышанное через монитор компьютера, в принципе, было правильно, но расстановка акцентов была такова, что главное становилось второстепенным, а второстепенное – главным.

Отсюда следует первый вывод: online-лекции, перед тем как им стать доступными всем студентам и преподавателям, должны, как минимум, проходить «внешнее» рецензирование так же, как и ни один серьезный учебник не издается без рецензий специалистов, и ответственность за качество излагаемого материала несут не только авторы, но и рецензенты, фамилии которых указываются в выходных данных учебника.

В некоторых университетах решили вопрос немного по-другому. Лекции записали в университетских online-студиях с некоторым режиссированием и тиражируют их в соответствии с расписанием online-занятий. В чем-то такой подход вроде бы лучше. Но при этом лекция перестает быть «живым организмом», и она при этом ничем не лучше, чем скачанный из Интернета учебный материал, как элемент самообразования. Но обучение в университете – это не «самообразование», а «образование». Я с удовольствием в молодые преподавательские годы несколько лет подряд слушал лекции «классиков» в той или иной области, казалось бы, по одному и тому же курсу – например, лекции в МИХМе крупнейшего ученого в области термодинамики и теории подобия как части обобщенного анализа Александра Адольфовича Гухмана или лекции для аспирантов по физической химии в НИФХИ им. Л.Я. Карпова не менее выдающегося «классика» Михаила Исааковича Тёмкина. Никогда лекция на одну и ту же тему не повторяла лекцию, прочитанную год или месяц назад.

Отсюда второй вывод: online-лекция должна быть лекцией сегодня и сейчас для сегодняшних слушателей.

Еще раз повторюсь: лекция должна быть живым организмом, а это значит, что лектор должен время от времени отвлекаться от заранее подготовленной презентации (даже сверхзамечательно подготовленной, так как современные информационные возможности позволяют это сделать без больших усилий). Для того, чтобы ответить на вопрос студентов (заданный либо в чате, либо online, в зависимости от применяемой Интернет-платформы), преподаватель должен иметь в своем распоряжении хотя бы маркерную доску, на которой, помимо заранее подготовленной презентации, имел бы возможность выводом, графиками и т.п. пояснить излагаемые им положения. Редко, на мой взгляд, на лекциях (и не только на online-лекциях) этим пользуются.

В классических уже трудах о чтении лекций имеются и такие замечания, что иногда нужно специально допустить, например, при выводе какой-либо зависимости, уравнения, ошибку, которую тут же исправить с соответствующими комментариями. В этом случае студент запоминает это уравнение с правильным выводом намного лучше, чем без такой «ошибки». К счастью или к несчастью, неустойчивость Интернет-связи даже в самых крупных научных центрах позволяет это сделать достаточно часто.

Третий вывод: online-лекция должна быть «живой», даже если излагается абсолютно классическая тема. Часто молодые преподаватели воспринимают термин «читать лекцию», даже не задумываясь о буквальном переводе слова лекция (лат. lectio – чтение), именно как «чтение» – с пожелтевшего конспекта или с монитора компьютера или планшета. «Чтение лекции» – это творческий процесс, даже в случае дистанционного обучения.

И несколько дополнительных замечаний.

Лекция – это не только процесс обучения, но и процесс воспитания как составной и неотъемлемой части образования. Я считаю, например, недопустимым, когда профессор, читая лекцию в дистанционном режиме из своего домашнего кабинета, позволяет себе произвольную, зачастую, домашнюю форму одежды. Никто не отменял дресс-код для преподавателей: строгий костюм, галстук и т.д. Мне во время визита в Ангарский государственный технический университет очень понравилось объявление на входе в вуз: «Даже в самую жаркую погоду вход в университет только в соответствующей одежде».

Лекция, как способ передачи фундаментальных знаний, предполагает высокую эрудицию преподавателя не только в излагаемой дисциплине. Комментарии и аналогии к излагаемому материалу из сферы искусства, социологии и т.п. позволяют студенту значительно лучше усвоить самые трудные разделы инженерной или естественно-научной дисциплины. К сожалению, мало кто вспоминает об этих подходах к чтению лекций, хотя пару десятилетий назад в МИТХТ им. Ломоносова замечательный педагог и методист профессор Александр Юделевич Закгейм организовал прекрасный семинар для преподавателей «Гуманитарные аспекты технического образования». Например, тема одного из этих семинаров называлась «Юмор на лекции».

Даже в условиях тотального дистанционного обучения, тем более, что тенденция к переходу значительной части образовательного процесса в дистанционную форму даже после того, как природные катаклизмы закончатся, остается, вопросы содержания и формы лекции как основы фундаментального образования в университетах остаются, на мой взгляд, среди самых важных.

Государственная аккредитация образовательных программ и университетов в последние годы сводится все больше и больше только к анализу документального сопровождения этих программ и соответствию подготовленных вузом документов образовательным стандартам, особенно когда аккредитация производится в дистанционном режиме без выезда в образовательную организацию. Десятки килограммов подготовленных бумажных документов, потребовавшие вырубki нескольких деревьев (из одного «среднего» дерева можно изготовить 30-35 пачек бумаги), оставляют зачастую за пределами интересов и рассмотрения самое, на мой взгляд, главное – живое содержание и качество лекций в аккредитуемом вузе и в условиях обычного очного обучения, и, тем более, в условиях тотального дистанционного обучения.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Психология искусства. М.: Искусство. 1986. – 576 с.
2. Вузовская лекция. – Учебно-методическое пособие. / Сост. В.С.Зайцев. – Челябинск: Издательство ЗАО «Библиотека А.Миллера», 2018. – 43 с.
3. Ардовская Р.В. Лекции и дистанционное обучение // Высшее образование сегодня. – М. – 2006. – № 2. – С. 56-59
4. Шарипов Ф.В. Педагогика и психология высшей школы: учеб. пособие – М.: Логос, 2012. – 448 с.

LECTURE IN THE CONDITIONS OF TOTAL DISTANCE LEARNING

BerengartenM.

Moscow Polytechnic University

e-mail: berengarten@mail.ru

Abstract. *The problems of lecturing at universities in the context of the transition to on-line education are discussed.*

Keywords: *on-line education, lecture, training and education.*